

ЧУТКИЕ СТРУНЫ

В Красноярском крае одиннадцать театров. Сегодня наш разговор пойдет о творческом лице одного из них — Хакасского областного драматического театра имени М. Ю. Лермонтова.

В РЕПЕРТУАРЕ этого коллектива удачно сочетаются классика и современность, в него органически вписались произведения национальной драматургии, трагедия соседствует с комедией, спектакли бытового плана — с постановками масштабно-эпическими. Репертуар постоянно и интенсивно обновляется, и зрителю грех жаловаться на ограниченность выбора.

— В репертуарной политике, — говорит главный режиссер театра К. Петров, — мы не придерживаемся каких-либо рецелтурных предписаний: столько-то процентов классики, столько-то пьес зарубежных и национальных авторов и т. п. Мы стремимся создать такую театральную «афишу», которая рассматривалась бы как единое целое, а отдельный спектакль выглядел бы частью одного контекста. Только так театр может обрести свое лицо.

Обрести лицо — значит выбрать свое направление, свою проблематику, выработать свой индивидуальный творческий почерк и характер общения со зрителем. Однако достичь этого не легко.

Тема пьесы В. Розова «В поисках радости» обозначена уже в заголовке. Во время всего театрального действия (режиссер Э. Чаркова-Кокова) его герои активно ищут настоящие

человеческие радости, точнее — счастье, еще точнее — смысл жизни. И находят по-разному. Одни в умножении доброты поступков, целей, слов, отношений. Другие — в умножении личного добра, погоне за престижностью. Проблематика, как видим, самая современная. Хорошую актерскую школу показывают ветераны театра заслуженные артисты РСФСР А. Щукин и К. Чаркова, достойная артистка Тувинской АССР В. Чебодаева. Подкупающе активны в сценической жизни молодые артисты М. Кыстоякова и Н. Тачеел.

Словом, есть что посмотреть, над чем поразмыслить. Тем не менее с течением спектакля все острее чувствуешь неудовлетворенность. Убеждаешься еще раз, эта пьеса у В. Розова не самая лучшая. Написана была около двух десятков лет назад. И это временное несоответствие волей-неволей бросается в глаза.

Истоки неудовлетворенности и в том, что динамика развития некоторых образов отсутствует. Герои уходят со сцены такими же, какими вышли в начале спектакля.

НЕЧТО похожее происходит и со спектаклем «Мы, нижеподписавшиеся». В актерском составе видно сочетание опыта (в лице заслуженных

артистов РСФСР Н. Богатовой и Н. Кучева, артиста В. Бондаренко) с молодостью (артисты О. Прищекова, С. Болдырев, Ю. Антонеев и др.). Сочетание, но не сплав. Ибо очень уж велика разница в их исполнительской манере. Но это полбеды. Пьеса, с успехом поставленная многими театрами страны, не стала эстетическим завоеванием на абаканской сцене по другой причине, которую точно сформулировала секретарь горкома партии М. Т. Кабелькова:

— Актеру для того, чтобы донести до зрителя всю глубину содержания этой пьесы, как, впрочем, и многих других, необходимо быть достаточно политически, экономически, философски подготовленным. Ему надо мыслить и действовать по крайней мере на уровне живущих в спектакле личностей...

Если послушать жену героя пьесы «Мы, нижеподписавшиеся» Лени Шиндина (а уж она-то его знает лучше нас с вами), то можно узнать, что Шиндин — человек бескорыстный, но безвольный. Он умен и даже хитер, иначе ему не поручались бы рискованные акции, когда где-то что-то надо достать, уладить и т. д. Опять же человек много склада не смог бы распознать действительно хороших людей, отделять чистые пути в хозяйствовании от нечистых. А что мы видим на сцене в интерпретации режиссера А. Ивацаева и актера С. Болдырева? Мечется среди деко-

раций и действующих лиц истошно кричащее существо, явный психопат, извините, с бортающимися руками и вообще плохими манерами.

Такая однолинейность, поверхностность в подходе к сложной проблеме, к раскрытию характеров и отношений лишает театральное действие достоверности и убедительности.

Пьеса М. Кильчицакова «Ожившие камни» дает возможность создать почти эпическое полотно, представляет благодатную почву для развития режиссерской, актерской и сценографической фантазии, открывает перспективы для показа интереснейшей национальной экзотики, быта, традиций, одежда, танцев коренного населения Хакасии начала XVIII века. И спектакль, поставленный по этой пьесе, получился ярким, красочным, ряд массовых сцен особенно удался. На высоких, почти трагедийных нотах ведут свои (так и хочется сказать партии) роли заслуженные артисты Тувинской АССР В. Чебодаева и Д. Килижеков, новой гранью раскрывается дарование артистки М. Кыстояковой. Однако есть и работы, не подвергшиеся тщательной отделке, отмеченные незавершенностью, небрежностью. В некоторые моменты на сцене слишком много суеты. Спектакль не достиг еще необходимой цельности, иногда распадается на ряд фрагментов. Думается, что

это вполне поправимо. Дело чести труппы в год 50-летия образования Хакасской автономной области, в канун юбилейного «золотого» сезона театра довести этот принципиально важный спектакль до высот совершенства.

В ОДИН из театральных пьесов в Абакане мне повезло, как и всем зрителям, которые пришли на спектакль «Святой и грешный». Поставил его главный режиссер театра К. Петров по одноименной пьесе молодого сибирского автора М. Ворфоломеева. Мы увидели историю трагикомических взлетов и падений сантехника Тудышкина, испытывающего острый разлад с действительностью и окружающими его людьми. По сути дела, действительности он не видит и не знает, она прорывается к нему в виде газетной информации, как нечто космически головокружительное и грандиозное. Он же привык к другим категориям и измерениям в замкнутом пространстве обывательского мирка. В кошмарных терзаниях духа он продается то богу, то дьяволу, но ни та, ни другая крайность не приводят к желаемой гармонии с самим собой и собственной совестью.

Исполнение центральной роли — несомненный успех артиста Ф. Золотухина. Его персонаж бывает забавен, отвратителен, жалок, но мы все больше проникаемся к нему сочувствием, видя его попытки разорвать пути бездуховности, бесчеловечности окружающей его микросреды. Мы хотим помочь ему сделать его протест осмысленным, довести поиски смысла жизни до конца.

В спектакле действует согласованный ансамбль исполнителей. За их увлеченностью, пуб-

лицистической яркостью образов, силой разоблачения потребительства и вещиизма ощущается четкое понимание идеи пьесы, продуманность и выверенность ее сценического рисунка.

Можно лишь пожалеть о смещении акцентов к концу спектакля, что привело к некоторому «недобору» трагедийного напряжения.

СПЕКТАКЛИ, поставленные театром, разные. Неравнозначные, неодинаковые по силе воздействия на зрителя, по уровню мастерства и завершенности. Одни, по-видимому, недолго удержатся на театральных подмостках, другим, как, например, «Ивану Грозному», суждена более продолжительная жизнь. Это закономерно. Удачи, равно как и промахи, подсказывают пути дальнейшего поиска.

Живой интерес зрителя вызывают спектакли, далекие от «бытовизма» и «заземленности»: «Иван Грозный», «Гамлет», «Укрощение строптивой», «Москва — Кремль» и другие. На очереди «Сирано де Бержерак» Ростана, «Изобретательная влюбленная» Лопе де Вега, «Маскарад» М. Лермонтова. Творческому руководству есть на кого опереться. В театре много молодежи. Примечательно, что с небольшим интервалом во времени две группы артистов — хакасская и русская — подготовлены в Ленинградском государственном институте театра, музыки и кино. Приток свежих сил был доброжелательно отмечен зрителем. Горком партии помогает закрепить молодых творческих кадров и стабилизироваться обем труппам.

А. ГРАЧЕВ,
слушатель Новосибирской высшей партийной школы.
Абакан.

27 МАР 1980
Красноярский рабочий
г. Красноярск